

Динсян, наливавший чай, обжегся кипятком и посмотрел на Чу Сюаньмо взглядом, полным недоумения:

— Ваше Величество, откуда у меня такие способности?

Лицо Чу Сюаньмо помрачнело. И правда.

Сегодня утром ему вообще не стоило приходить сюда и вмешиваться в чужие дела.

Если бы не тот факт, что за год своего правления он лишь однажды, будучи пьяным несколько дней назад, провел ночь с этой наложницей Е, он бы ни за что не стал заботиться о жизни этой женщины, опасаясь лишь того, что она может носить под сердцем его ребенка.

Чу Сюаньмо с перекошенным от ярости лицом попытался встать:

— В Хуаянский дворец!

Однако, не успев подняться, он почувствовал приступ головокружения и рухнул на пол, как подкошенный.

Испуганная Динсян бросила всё, что было в руках, и поспешила его поддержать:

— Ваше Величество, куда же вы так спешите? Жар еще не спал, ложитесь обратно! Завтра, когда император закончит утреннюю аудиенцию, я обязательно схожу в Хуаянский дворец и умолю его прийти проведать вас, хорошо?

Утренняя аудиенция? Это как раз то, что беспокоило его больше всего!

Чу Сюаньмо был готов взорваться от злости на эту непослушную служанку, но чувствовал себя настолько плохо, что не мог вымолвить ни слова. Попытавшись выругаться, он в конце концов сдался и позволил Динсян укутать себя слоями одеял.

Тем временем Е Шу, вернувшаяся в Хуаянский дворец, чувствовала себя вполне вольготно и понемногу выводывала нужные сведения.

Оказалось, что это тело принадлежит правителю государства Дунли, которому едва перевалило за двадцать.

К сожалению, гарем был невелик, и император никогда не был близок со своими наложницами.

В народе даже ходили слухи, что император Дунли предпочитает мужчин.

\*\*\*

На следующее утро.

Чэнь Юй, с трудом переставляя свое тучное тело, вбежал в покои и запричитал:

— Ой, боже мой! Ваше Величество, просыпайтесь! Сегодня же утренняя аудиенция!

Е Шу сонно приоткрыла глаза, лишь мельком взглянула на него и с досадой отвернулась, натянув одеяло на голову.

— Какая еще аудиенция, — пробормотала она, — у меня сегодня нет никаких заданий.

— Ваше Величество, что вы такое говорите? Все чиновники уже ждут в зале Сюаньши... — Чэнь Юй покрылся холодным потом, и его гримаса была печальнее плача.

Ему казалось, что император стал совсем другим человеком, с чего бы ему вдруг начать капризничать?

В этот момент за дверью послышался шум.

Молодой евнух отчаянно пытался преградить путь, выкрикивая, что император отдыхает, но под натиском пришедшего был вынужден отступить.

Чэнь Юй с тревогой взглянул на Е Шу в постели и направился к выходу. Увидев, что это наложница Е, он, напустив на себя суровость, процедил:

— Госпожа наложница, разве можно так врываться в Хуаянский дворец? Император сейчас отдыхает, уходите немедленно.

— Отдыхает? — Лицо Чу Сюаньмо мгновенно почернело. — Сколько уже времени, а он всё спит? Чэнь Юй, ты что, жить не хочешь? Совсем страх потерял!

Чэнь Юй опешил от такой ругани:

— Да что я такого сделал...

— Император нездоров, сегодня аудиенции не будет, пусть все расходятся, — Чу Сюаньмо не стал тратить время на пререкания и добавил уже серьезнее: — И если есть дела, пусть подают доклады в Хуаянский дворец. Когда император проснется, он их посмотрит.

Чэнь Юй долго стоял в оцепенении, но в итоге решил сделать вид, что ничего не понимает — в конце концов, когда император проснется, он всё равно будет злиться только на наложницу Е, какое ему до этого дело?

Чу Сюаньмо оттолкнул Чэнь Юя, решительно вошел внутрь и не забыв с грохотом захлопнуть резные двери.

В комнате раздавалось безмятежное посапывание, перемежавшееся слабым сопением.

Его собственное тело валялось на ложе дракона в самой неподобающей позе, совершенно не заботясь об образе императора.

Чу Сюаньмо засомневался: та ли это наложница Е, с которой он провел ту ночь?

В его памяти она была женщиной, которая ради борьбы за благосклонность шла на любые меры. Происходя из знатной семьи, она вела себя высокомерно и даже позволяла себе притеснять благородную наложницу Сяо.

Как могла такая женщина так беспечно занять его место и спокойно почивать в его постели?

Но кем бы она ни была, видеть, как она использует его тело для столь непристойных выходов, было выше его терпения. Он рывком сорвал одеяло с Е Шу.

Е Шу в испуге проснулась, с трудом разлепила глаза и в смятении уставилась на наложницу Е.

Чу Сюаньмо холодно усмехнулся:

— Е Шу, ну как, удобно тебе на троне сидеть?

— Откуда ты знаешь? — Е Шу мгновенно протрезвела.

Она считала себя бесстрашным человеком, способным стоять на могиле своих врагов без тени страха, но перед этой наложницей Е ее прошиб холодный пот. Она, кутаясь в одеяло, дрожа отступила на несколько шагов.

Чу Сюаньмо не выносил, что его собственное тело ведет себя так женственно. В гневе он схватил ее вместе с одеялом и притянул к себе, глядя сверху вниз с нескрываемым раздражением:

— Потому что это мое тело.

— А... что? — Е Шу долго пыталась осознать сказанное, а потом посмотрела на красавицу перед собой: — Ты... это тело зовут Е Шу?

Чу Сюаньмо ничего не ответил, но на его лице читалось явное «А ты как думала?».

Значит, она попала не в то тело! Должна была оказаться в теле покойной наложницы Е, но каким-то образом вытеснила душу Чу Сюаньмо и оказалась в его теле...

Едва она успела привести мысли в порядок, как Чу Сюаньмо холодно бросил:

— Мне вот любопытно, а ты сама-то Е Шу?

— Конечно, я... — Е Шу сглотнула и приложила руку ко лбу. — Ты не понимаешь, после пробуждения я потеряла часть памяти, всё, что было раньше, я забыла.

Чу Сюаньмо лишь скептически хмыкнул и бесцеремонно стащил ее с кровати:

— Вставай!

Е Шу была уверена: если бы это не было его собственное тело, он бы даже времени на одевание ей не дал.

Пока она торопливо умывалась, вода коснулась ее щек, и Е Шу вдруг осенило:

— Постой, почему я должна тебя слушаться? Сейчас император — это я.

Лицо Чу Сюаньмо помрачнело:

— А ты не боишься, что я могу сделать с твоим телом что-нибудь эдакое?

— Мне всё равно, — невозмутимо ответила Е Шу, — это ведь не мое настоящее тело. — Она слегка улыбнулась: — А вот я могу использовать твоё тело...

— Что ты задумала? — Чу Сюаньмо наконец занервничал и настороженно посмотрел на эту наглую женщину.

На его красивом лице появилась хитрая ухмылка:

— Например, заведу себе пару фаворитов... Ты ведь знаешь, хотя ты мужчина, я-то женщина...

Е Шу показалось, что в этот момент у него внутри что-то оборвалось — струна его терпения.

Чу Сюаньмо улыбнулся, но от этой улыбки веяло ледяным холодом:

— Поверь, даже без этого тела я найду способ превратить твою жизнь в ад.

Е Шу поверила. И чуть было не упала перед ним на колени от страха.

Молча закончив умываться, Чу Сюаньмо, видимо, устав, развалился в кресле с широким размахом:

— Государственный наставник в затворничестве. Пока он не выйдет, береги мое тело как зеницу ока. И ни в коем случае не выдай себя, чтобы никто при дворе не заподозрил неладное.

Е Шу покорно закивала:

— Я буду вести себя тише воды, ниже травы.

<http://bllate.org/book/21751/2248748>